

3. *Понятие педагогического воздействия. Стратегии воздействия.* URL: http://englishschool12.ru/publ/ponjatie_pedagogicheskogo_vozdejstvija_strategii_vozdejstvija/7-1-0-4940 Текст: электронный.

4. *Правомерное психологическое воздействие и его отличие от психического насилия.* URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/pravomernoe-psichologicheskoe-vozdeystvie-i-ego-otlichie-ot-psichicheskogo-nasiliya>. Текст: электронный.

5. *Школа без педагогического насилия: перспективное направление укрепления здоровья участников образовательного процесса.* URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,42918/Itemid,118. Текст: электронный.

УДК 159.9.07

С. С. Быкова

S. S. Bykova

Гуманитарный университет, Екатеринбург

Humanities University, Ekaterinburg

vsgroup_66@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

RESEARCH INTERNET-DEPENDENCE OF TEENAGERS

Аннотация. В статье рассматриваются результаты диагностики интернет-зависимости подростков г. Екатеринбурга.

Abstract. The article discusses the results of diagnostics of Internet addiction among adolescents in Ekaterinburg.

Ключевые слова: интернет-зависимость, аддикция.

Keywords: internet addiction, addiction.

В современной действительности Интернет занимает огромное пространство в деятельности человека. И, как неотъемлемая часть жизни, Интернет формирует у человека потребности, ценности, приоритеты, интересы. В нашем исследовании мы бы хотели изучить особенности ценностных и смысложизненных ориентаций у студентов, с разным уровнем развития зависимости от Интернета.

Понятие «интернет-зависимость», синонимами которого являются «интернет-аддикция», «виртуальная аддикция», «кибераддикция» и «нетаголизм», появилось с 1994 г. в зарубежной психологии и связано с именами К. Янг, И. Голдбери. Интернет-зависимость определяется как «навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь off-line, и невозможность выйти из Интернета, находясь on-line» [2].

Актуальность этого исследования заключается в том, что сейчас большинство людей не представляют своей жизни без Интернета, кто-то в большей, кто-то в меньшей степени. На сегодняшний день около трети российских интернет-пользователей (32 %) составляет дети и подростки, и этот процент увеличивается, что негативно влияет на психологическое благополучие, здоровье и безопасность детей и подростков [5].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что большое количество исследований ориентировано на изучение интернет-зависимости. В зарубежной психологии следует отметить исследования Ш. Текила, К. Янг, И. Гольдберга, М. Гриффитс, Р. А. Дэвиса, Дж. Грохола, Л. Холмса и др. В отечественной психологии психологические аспекты освоения человеком информационного пространства рассматриваются в работах Р. Ф. Теперика, М. А. Жуковой, А. Е. Войскунского, А. Г. Асмолова, Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Больбот, Ю. М. Кузнецовой, Н. В. Чудовой и др. В целом, все исследования интернет-зависимости можно подразделить на несколько подходов [3].

В первом интернет-зависимость признается болезнью, для которой характерен набор симптомов, аналогичных химическим зависимостям; при этом склонность к данной болезни вероятнее всего является личностной патологией.

Представители второго подхода не разделяли точку зрения «интернет-зависимость – болезнь» считают, что причины возникновения этого феномена могут лежать в личностных особенностях и в социальном окружении зависимых. Кроме того, патологической средой может стать и сам Интернет. Исследования, выполненные в рамках этого подхода, описывают множество критериев: личностные особенности зависимых, их социальное окружение (отношения с семьей, друзьями и т. д.), особенности коммуникации и взаимоотношений в виртуальной среде и т. д.

Другой подход предполагает компенсаторный характер деятельности в Интернете. Исследователи ставят своей задачей поиск и рассмотрение противоречий в самом феномене интернет-зависимости, а также в социально-экономических и индивидуально-личностных особенностях людей, увлекающихся интернет-деятельностью, в частности – компьютерными онлайн-играми [1, 4].

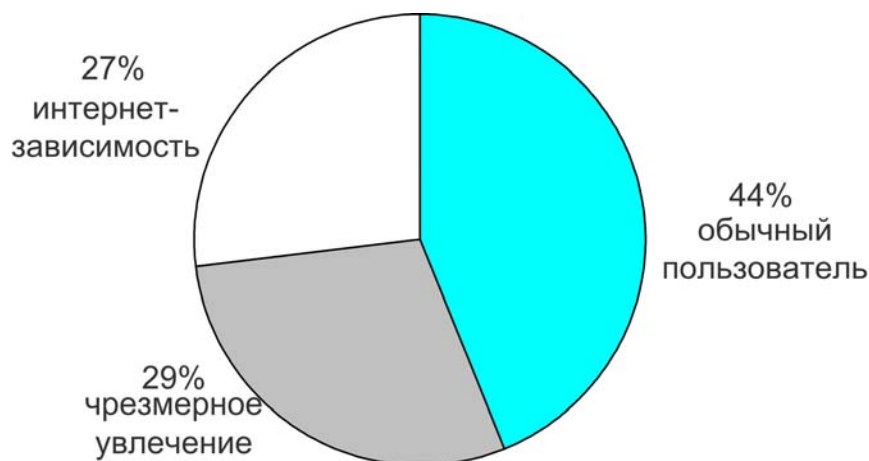
Интернет-зависимость, невзирая на тот или иной подход, в рамках которого она исследуется, характеризуется признаками: невозможность субъективного контроля, дезадаптация, контрпродуктивный характер интернет-деятельности.

В своей работе мы поставили для себя цель – выявить долю интернет-зависимых подростков г. Екатеринбурга.

Методики исследования: Тест Кимберли-Янг на исследование интернет-зависимости (в адаптации В. А. Лоскутовой).

База исследования. Исследование проводилось на базе школ г. Екатеринбурга, в нем приняло участие 70 школьников, в возрасте от 14 до 15 лет. Среди них 20 юношей и 50 девушек.

Проиллюстрируем полученные данные по тесту на интернет-зависимость К. Янг на рисунке.

Уровень интернет-зависимости по результатам теста К. Янг

Анализируя данные теста К. Янг, можно сделать вывод о том, что 44 % не склонны к интернет-зависимости. Сумма баллов, полученная в ответах этих подростков, соответствует уровню обычного пользователя интернета, который умеет себя контролировать. Компьютер для них – нечто вроде хобби: они могут интересоваться поиском в удаленных базах данных для получения какой-либо информации, учебы, в познавательных целях, или, к примеру, играть в ролевые групповые игры.

Чрезмерное увлечение интернетом выявлено у 29 %. Сумма баллов свидетельствует о возможности возникновения проблем и говорит о предрасположенности к развитию интернет-зависимости. Школьники, склонные к интернет-зависимости, используют интернет в основном в коммуникативных целях, т. е. для общения, знакомства с другими людьми, отдыха. Социальные сети дают возможность почувствовать, что у него много друзей, что он может ощущать себя частью группы, рассказывать о том, что задевает его за живое, т. е. может проявлять себя так, как в жизни для него пока еще сложно. В мире интернета нет строго определенных норм и правил, здесь каждый может казаться (или быть?) тем, кем хочет, и это позволяет чувствовать себя абсолютно свободным, раскрепощенным, безнаказанным.

Высокие показатели уровня интернет-зависимости выявлены у 27 % испытуемых. Высокий уровень интернет-зависимости выражается в ежедневном посещении большинством опрошенных глобальной сети интернет, превышении запланированного времени посещения интернета (в среднем 10–20 часов в неделю), пренебрежении личными делами в связи с пребыванием в интернете. Отмечаются неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от интернета, а уж тем более прекратить работу в сети. При вынужденных отвлечениях от интернета возникают досада и раздражение, навязчивые размышления об интернете в такие периоды. Подростки с высокими показателями интернет-зависимости стремятся проводить за работой в интернете все увеличивающиеся отрезки времени и неспособность спланировать время окончания конкретного интернет-сеанса.

Полученные результаты говорят о том, что интернет зависимость – это серьезная проблема нашего общества и только пристальное внимание к ней со стороны всех субъектов образования, власти и общества позволит снизить вредное влияние на психику детей и подростков.

Список литературы

1. *Зарецкая, О. В.* Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблем / О. В. Зарецкая. Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. 2017. Том 9. № 2. С. 145–165.
2. *Варламова, С. Н.* Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология / С. И. Варламова, Е. Р. Гончарова, И. В. Соколова. Текст: непосредственный // Мониторинг. 2015. № 2. С. 65–72.
3. *Кузнецова, Д. Д.* Исследование взаимосвязи личностных особенностей и интернет-зависимости студентов / Д. Д. Кузнецова, А. А. Шаров. Текст: непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 3(47). С. 116–121.
4. *Набойченко, Е. С.* Психологические аспекты кибераддикции подростков / Е. С. Набойченко, Л. И. Окунева. Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 82–87.
5. *Фоменко, А. И.* Профилактика кибераддикции как основа предотвращения преступного поведения подростков с пограничным состоянием психики / А. И. Фоменко, И. А. Семенцова. Текст: непосредственный // Общественные науки. 2015. № 2. С. 113–117.